

Compensation for non-pecuniary damage caused by copyright infringement

Bakhodir KHAMROKULOV¹

The University of World Economy and Diplomacy

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2025

Received in revised form

15 October 2025

Accepted 15 November 2025

Available online

05 December 2025

Keywords:

moral damage,
moral rights of authors,
copyright,
compensation,
Berne Convention,
TRIPS Agreement,
author's reputation,
intellectual property,
judicial practice,
legislation of Uzbekistan.

ABSTRACT

This article provides a comprehensive analysis of compensation for moral (non-pecuniary) damage caused by copyright infringement, examining the legal, economic, and international dimensions of this institution. The study explores the protection of authors' moral rights within continental and Anglo-American legal systems, with reference to the Berne Convention, the TRIPS Agreement, and comparative foreign legislation. Particular attention is given to the legal framework, judicial practice, and challenges of proving moral damage in the Republic of Uzbekistan. The article formulates recommendations for improving national legislation and judicial standards. It emphasizes that effective protection of authors' moral rights is essential for the development of the creative economy and for strengthening trust in the intellectual property system in the digital era.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss6-pp83-89>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Муаллифлик хуқуқларини бузиш натижасида етказилган маънавий зиён компенсацияси

АННОТАЦИЯ

Мақолада муаллифлик хуқуқларини бузиш натижасида
етказилган маънавий зиён учун компенсация
институтининг хуқуқий, иқтисодий ва амалий жиҳатлари
атрофлича тадқиқ этилган. Муаллиф шахсий номоддий
хуқуқларини ҳимоя қилишда континентал хуқуқ тизими,
англо-американ хуқуқи ва халқаро меъёрларнинг ўрни
таҳлил қиласида. Берн конвенцияси, ТРИПС битими ва

Калит сўзлар:
маънавий зиён,
муаллифлик хуқуқи,
шахсий номоддий
хуқуқлар,
компенсация,
Берн конвенцияси,
ТРИПС,
муаллифнинг шаъни ва

¹ Doctor of Law, Professor, The University of World Economy and Diplomacy. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: advocateabf@gmail.com.

қадр-қиммати,
ижодий репутация,
интеллектуал мулк,
суд амалиёти,
Ўзбекистон қонунчилиги.

хорижий мамлакатлар қонунчилигидаги ёндашувлар солиширилган. Ўзбекистон қонунчилигига маънавий зиён тушунчаси, унинг ҳуқуқий табиати, компенсация тайинлаш шароитлари ва амалдаги суд амалиёти ўрганилган. Миллий ҳуқуқни такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ишлаб чиқилган. Маълолада рақамли сиёсий шароитда муаллифнинг шахсий ва ижодий шаънини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий механизмлари алоҳида илмий-амалий аҳамиятга эга эканлиги таъкидлаган.

Компенсация морального вреда, причинённого нарушением авторских прав

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
моральный вред,
личные неимущественные
права автора,
авторское право,
компенсация,
Бернская конвенция,
ТРИПС,
репутация автора,
интеллектуальная
собственность,
судебная практика,
законодательство
Узбекистана.

Статья посвящена комплексному анализу компенсации морального вреда, причинённого нарушением авторских прав, с учётом теоретических, международно-правовых и экономических подходов. Исследуются особенности защиты личных неимущественных прав автора в континентальной и англо-американской правовых системах, а также положения Бернской конвенции, Соглашения ТРИПС и зарубежного законодательства. На основе анализа законодательства и судебной практики Республики Узбекистан раскрываются проблемы определения морального вреда, условия его компенсации и сложности доказывания. Предлагаются меры по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики. Подчеркивается значимость эффективной защиты моральных прав для развития креативной экономики и укрепления правовой системы.

В эпоху цифровизации и глобального распространения контента защита личных нематериальных прав авторов стала особенно важной. Компенсация морального вреда при нарушении авторских прав – актуальная проблема современного права интеллектуальной собственности.

Компенсации морального вреда, причинённого нарушением авторских прав, находится на стыке классического гражданского права, международного права интеллектуальной собственности и экономического анализа права. В условиях стремительного развития креативной экономики и цифрового контента, эффективность механизмов защиты неимущественных прав автора приобретает не только правовое, но и критическое экономическое значение.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует легальное определение морального вреда, однако в Постановлении пленума Верховного Суда Республики Узбекистан указывается, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения [1].

Моральный вред в контексте нарушения авторских прав понимается как физические или нравственные страдания автора в результате нарушения его личных неимущественных прав (например, ущерб репутации, унижение достоинства, искажение произведения или использование его без указания авторства). Выплата компенсации направлена не на возмещение утраченного дохода, а на смягчение нравственных страданий автора.

В сфере авторского права моральный вред характеризуется рядом особенностей:

- тесной связью с творческой индивидуальностью автора;
- воздействием на профессиональную репутацию;
- невозможностью полной компенсации исключительно денежными средствами;
- презумпцией морального вреда при грубом нарушении личных неимущественных прав автора.

Типичные формы нарушения: плагиат, искажение произведения, незаконное указание авторства, нарушение права на имя, нарушение права на обнародование, распространение произведения в унижающем контексте [2].

Институт компенсации морального вреда (или неимущественного вреда) за нарушение авторских прав имеет глубокие различия в зависимости от правовой системы, к которой принадлежит юрисдикция. Эти различия коренятся в фундаментальном отношении к личным неимущественным правам автора (Moral Rights).

В странах континентального права (включая Францию, Германию и Российскую Федерацию) компенсация морального вреда напрямую связана с нарушением личных неимущественных прав автора.

Международно-правовой основой этой доктрины является статья 6-bis Бернской конвенции «Об охране литературных и художественных произведений», которая закрепляет за автором право авторства и право на неприкосновенность произведения [3]. Однако конкретный механизм компенсации морального вреда формируется преимущественно на уровне национальных правопорядков.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) признаёт важность моральных прав косвенно, через обязательство государств обеспечивать эффективные средства гражданско-правовой защиты, включая компенсацию ущерба [4].

В юрисдикциях, где традиционно доминирует англо-американское право, концепция морального вреда в европейском понимании применяется ограниченно. В США, например, защита авторских прав строится преимущественно на концепции Законной компенсации (Statutory Damages), предусмотренной 17 U.S. Code § 504 [5].

Statutory Damages представляет собой компенсацию, размер которой устанавливается судом в фиксированных пределах (от \$750 до \$30,000 за произведение, до \$150,000 за умышленное нарушение), и не требует доказательства фактических убытков.

Связь с моральным вредом в этой модели является косвенной. Высокий размер законной компенсации, особенно в случаях умышленного нарушения, включает в себя элемент штрафных убытков (Punitive Damages). Таким образом,

эта компенсация выполняет не только функцию экономического возмещения, но и сдерживания (Deterrence), косвенно компенсируя неимущественные потери и наказывая нарушителя за волиющее пренебрежение правами автора.

Вопрос компенсации морального вреда не может быть рассмотрен в отрыве от теории экономического развития страны и стимулирования креативного сектора.

Хотя Moral Rights являются неимущественными, их нарушение влечет за собой косвенный экономический ущерб. Право на имя и неприкосновенность произведения защищают репутацию автора и целостность его творческого продукта [6]. Нарушение этих прав может привести к:

1. Снижению будущей коммерческой ценности произведения.
2. Потере репутации и, как следствие, снижению спроса на будущие работы автора.
3. Потенциальным экономическим убыткам, которые сложно доказать традиционными методами.

В ряде стран континентального права, судебная практика демонстрирует присуждение символических, относительно невысоких сумм компенсации морального вреда.

С точки зрения экономического анализа права, такая практика имеет два критических недостатка:

- Слабый сдерживающий эффект (Deterrence): Низкий размер компенсации не создает достаточного стимула для потенциальных нарушителей, особенно крупных корпораций, соблюдать права авторов. Нарушение становится экономически выгодным.
- Недостаточная компенсация: Символические суммы не способны адекватно компенсировать автору нравственные страдания и, что более важно, репутационный ущерб, который является основой его профессиональной деятельности.

Эффективная защита интеллектуальной собственности является ключевым фактором для развития инновационной и креативной экономики. Слабость механизмов защиты Moral Rights снижает стимулы для местных авторов и подрывает доверие к правовой системе со стороны международных правообладателей.

В Республике Узбекистан защита личных неимущественных прав автора закреплена в законодательстве. Моральный вред определяется как моральные или физические страдания (унижение, физическая боль, неполноценность, дискомфорт и т.д.), причинённые действиями или бездействием в результате нарушения авторских прав. Гражданский кодекс и Закон «Об авторском праве и смежных правах» выделяют личные права автора – право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и право на обнародование – и предусматривают их защиту, включая взыскание компенсации морального вреда при нарушении этих прав. В частности, ст. 65 Закона об авторском праве прямо предоставляет автору право требовать возмещения морального вреда за нарушение его личных прав. Эти положения соответствуют международным стандартам, закреплённым Бернской конвенцией.

Компенсация морального вреда в Узбекистане рассматривается как самостоятельная мера ответственности. Она не зависит от наличия фактических убытков и взыскивается независимо от материального ущерба.

Такая компенсация выполняет компенсирующую функцию – восстанавливает моральное равновесие потерпевшего – и одновременно превентивную, так как служит предупреждением потенциальных нарушителей через экономические санкции.

Ключевой вопрос в сфере авторского права – является ли нарушение авторских прав самостоятельным основанием для компенсации морального вреда. В национальном праве это зависит от того, относится ли конкретное нарушение к личным неимущественным правам автора.

На практике взыскание морального вреда по делам об авторском праве встречается крайне редко. Это связано с трудностями доказательства и правоприменения. Судьи зачастую не обладают специальной квалификацией в сфере интеллектуальной собственности, а истцы не умеют надлежащим образом обосновать свои нравственные страдания. Кроме того, закон не устанавливает чётких критериев оценки морального вреда, и размер компенсации определяется судом «с учётом характера и степени вины нарушителя». В результате судебные решения становятся непредсказуемыми, а отсутствие ориентиров по суммам уменьшает мотивацию авторов требовать моральный вред.

Несмотря на наличие нормативной базы, фактическое взыскание морального вреда за нарушение авторских прав остаётся исключением. Тем не менее известны отдельные примеры. В Узбекистане певица Юлдуз Усмонова без разрешения автора использовала стихотворение «Хаста бўлма» («Не болей»), принадлежащее поэту Йўлчи Рўзиеву. По решению суда с ответчицы было взыскано 50 миллионов сумов компенсации морального вреда в пользу автора [7]. В другом деле исполнитель Санжай (Санжар Жавбердиев) незаконно использовал стихотворение «Карвон» («Караван») поэта Усмона Азима, суд обязал выплатить автору свыше 40 миллионов сумов морального возмещения [8].

На основе анализа зарубежного опыта и законодательства РУз можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Закрепление легального определения морального вреда.

Законодательно нужно установить чёткое определение понятия «моральный вред» (или «психический вред»), ясно отличив его от имущественных потерь и других нематериальных прав. Гражданский кодекс и иные нормативные акты лишь упоминают о нём, не раскрывая **содержания**. В настоящее время понятие морального вреда включено в проект Гражданского кодекса.

2. Расширенное толкование «нравственных страданий». Судебная практика должна закрепить, что «нравственные страдания» автора включают не только личные переживания, но и профессиональные, репутационные и творческие потери, вызванные нарушением неимущественных прав. Это позволит судам присуждать более адекватные суммы.

3. Уточнение оснований для взыскания. Следует чётко прописать условия, при которых возможно требование морального вреда: предусмотреть обязательную вину нарушителя, закрепить, что компенсация выплачивается только при нарушении личных прав автора, и обозначить критерии оценки вреда

в зависимости от характера нарушения. Также можно установить минимальный и максимальный размер компенсации или формулы его расчёта по аналогии с зарубежными моделями.

4. Разработка методических рекомендаций. Необходимо подготовить для судов методические рекомендации по оценке морального вреда. Это создаст более единообразную практику: суды смогут ориентироваться на аналогичные решения и стандарты развитых стран, избегая чрезмерной произвольности.

5. Создание специализированных судебных подразделений. Рекомендуется формировать судебные коллегии или назначать судей, специализирующихся на интеллектуальной собственности. Повышение профессионализма судей, рассматривающих споры об авторских правах, улучшит качество решений по вопросам морального вреда.

6. Разъяснения Верховного Суда и методические стандарты. Верховному Суду следует подготовить разъяснения применения норм о моральном вреде в авторском праве. В разъяснениях можно конкретизировать принципы доказывания ущерба, учитывать степень вины нарушителя, характер правонарушения и индивидуальные особенности автора. Это поможет выработать единообразную практику и повысит предсказуемость решений.

7. Повышение правовой осведомлённости авторов. Нужна информационно-просветительская работа среди авторов и исполнителей о праве на компенсацию морального вреда и порядке её взыскания. Публикация образцов исков и консультационных материалов поможет авторам активнее отстаивать свои нематериальные права.

Компенсация морального вреда при нарушении авторских прав – сложный и многослойный правовой институт, воплощающий принцип социальной и юридической справедливости: даже при отсутствии значительных материальных потерь нарушение может причинить автору глубокие нравственные страдания.

Для реальной защиты личных прав авторов необходим комплекс мер: установление чётких законодательных критериев, развитие судебной практики и прецедентов, создание специализированных судебных органов и повышение правовой культуры участников. Эти шаги позволят перейти от декларативных норм к действенному механизму возмещения морального вреда, сделав систему защиты прав автора более справедливой, предсказуемой и эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28.04.2000 г. № 7 "О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда". <https://lex.uz/docs/1449507?ONDATE=20.11.2023%2000>

2. И.В.Овчинников. Личные неимущественные права автора на произведения науки, литературы и искусства: правовая природа и содержание. Автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. <https://www.dissercat.com/content/lichnye-neimushchestvennye-prava-avtora-na-proizvedeniya-nauki-literatury-i-iskusstva-pravov>

3. Бернская Конвенция «Об охране литературных и художественных произведений». <https://lex.uz/docs/1310524>

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). https://nrm.uz/contentauth?link=87aa7f25b60dae31ee2cc42aba784de7&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

5. U.S. Code. Title 17. Copyrights, Chapter 5. Copyright Infringement and Remedies, § 504. Remedies for infringement: Damages and profits. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/504>

6. Watt R. Chapter 11: The economic dimension of moral rights in copyright law // Edward Elgar Publishing. URL: <https://www.elgaronline.com/edcollchap/book/9781789904871/book-part-9781789904871-22.xml>

7. Юлдуз Усманова привлечена к ответственности за нарушение авторского права. <https://kun.uz/ru/80726021#!>

8. Певец San Jay оштрафован на крупную сумму за нарушение авторских прав. <https://www.xabar.uz/ru/huquq/qoshiqchi-sanjay>